

УДК 323.21

Ионова З. Н.,

*доцент кафедры теории и истории государства и права,
Санкт-Петербургская юридическая академия,
кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург, Россия*

ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматриваются проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях кризиса западных моделей цивилизационного развития, а также формирования новых принципов и правил мироустройства. Автор полагает, что в процессе обеспечения национальной безопасности произошло смещение акцента с военно-силовых и экономических аспектов национальной безопасности на гуманитарный. Тем самым, актуализируется потребность осознания взаимозависимости и взаимного влияния национальной безопасности и идеологической, ценностной основы общества.

Ключевые слова: *национальная безопасность; традиционные нравственно-духовные ценности; информационные и когнитивные технологии; ценностная основа общества.*

Всё ближе конец 2021 года, который для многих россиян старшего поколения вызывает ассоциации не только с новогодними праздниками, но и с очередной (юбилейной на этот раз) годовщиной распада СССР — события, значимость которого для истории человечества (вне зависимости от отношения к этому событию) трудно переоценить.

На протяжении тридцати лет во всех сферах жизни международного сообщества раскручивался маховик глобальных изменений, во многом предопределенный как раз гибелью Советского Союза, причем характер и вектор этих изменений предугадать было практически невозможно. Со временем стало очевидно, что однополярная модель мира, курс политических гегемонов на глобальную демократизацию, настойчиво пропагандируемые концепции устойчивого развития, утверждение в законодательстве многих государств (прежде всего государств, входивших ранее в социалистическую систему) примата международного права над национальным создали условия для возникновения нового международного правопорядка, как системы, исключающей доступ подавляющего большинства народов мира к цивилизационному развитию [7], в том числе и за счет нескончаемого нарушения норм международного права, использования квазиправовых понятий («страны-изгои», «диктаторские режимы» и т. д.), появления новых акторов в создании международного законодательства в виде глобальных корпораций и, в итоге, подмены международного права «правом сильного».

Все это свидетельствует о том, что начавшийся в конце XX века цивилизационный сдвиг ещё далеко не окончен; мир продолжает находиться в состоянии неустойчивого равновесия, когда одни игроки постепенно утрачивают свои лидерские позиции, а другие, напротив, утверждаются на мировой арене.

Рост авторитета Российской Федерации в мире вызвал негативную реакцию со стороны западных политических элит и, как следствие, актуализацию в их внешней политике концепции преэмптивной войны (войны против потенциальной угрозы).

Информационные и когнитивные технологии стали занимать все более значимое место в арсенале зарубежных спецслужб, получив при этом необходимое правовое обеспечение и научное обоснование. В нормативных документах, определяющих стратегическое развитие государств — членов НАТО (Стратегии национальной безопасности США (2017 г.) [14], промежуточной Стратегии национальной безопасности США 2021 года [13], Стратегии национальной безопасности Великобритании 2021 г. [11] и др.), Российская Федерация рассматривается как угроза национальной безопасности, как враждебное государство. При этом весьма важным фактором давления на Россию становится гуманитарный фактор. Так, в Стратегии национальной безопасности США 2017 года обосновывается необходимость вести против стран-конкурентов идеологическую борьбу посредством проведения систематических последовательных кампаний и использования «местных голосов», чтобы «придать им более мощное звучание» [14].

С начала XXI века резко возросла численность так называемых «мозговых центров» по разработке сценариев информационных и гибридных войн. Только в США, по состоянию на 2020 год, стратегией и тактикой разрушения государственности стран-соперников занимались 2203 подобных организаций [12].

В беседе с главным редактором журнала «Арсенал Отечества» В. Мураховским, советником Министра обороны РФ А. М. Ильницкий охарактеризовал действия зарубежных «партнеров» как новый тип войны — ментальную войну, целью которой является уничтожение не живой силы врага, а его самосознания, изменение ментальной (цивилизационной) основы общества противника [5].

Как полагает А. А. Дынкин, мировоззренческий аспект является центральным в становлении идентичности, и размывание ценностных ориентиров усиливает ситуативные, в том числе деструктивные групповые идентичности [6, с. 389]; тем самым создается угроза не только для социальной и культурной, но и для национальной безопасности в целом.

Таким образом, противостояние с Россией смещается в сторону информационно-медийного пространства, в котором систематически предпринимаются попытки разрушения нашей государственности посредством размывания традиционных ценностей, фальсификации истории, расшатывания нравственных основ мировоззрения российских граждан и в целом гражданского общества.

Необходимость осознания взаимозависимости национальной безопасности и идеологической основы, базовой системы ценностей общества отмечалась мыслителями неоднократно. Ещё в XVIII веке Екатерина II в ходе полемики о стратегии и тактике борьбы с объятой революционным порывом Францией замети-

ла, что пушками против идей не воюют (воевать с враждебной идеологией надо, противопоставляя ей другие, более сильные идеи и духовные ценности).

В 2009 году российский военный теоретик С. А. Тюшкевич, утверждая, что мировоззрение является духовным наставником не только отдельного человека, но и общества в целом, обосновал положение о важности защиты мировоззренческих основ последнего [9, с. 14]. В начале 2021 года А. С. Харланов отмечал, что современная доктрина национальной безопасности уже не должна ограничиваться лишь военной безопасностью, как это было двадцать лет назад, и отныне требуется обеспечивать соблюдение национальных интересов во всех сферах [10, с. 57].

Однако властные структуры РФ, рассматривая военно-силовую и экономическую сферы в качестве приоритетных направлений противостояния оппонентам, долгое время недооценивали гуманитарный аспект национальной безопасности, поэтому, в отличие от США, где в настоящее время уже выстроена и эффективно функционирует развитая сеть правительственных и неправительственных организаций (о чем упоминалось выше), занимающихся научным и методическим обеспечением политики национальной безопасности, в России разработку сценариев потенциальной информационной войны ведут лишь 143 «фабрики мысли» [3, с. 10].

До недавнего времени в нормативной правовой базе, регулирующей вопросы обеспечения национальной безопасности РФ, — а это более 27 нормативных правовых актов — не было ни одного, направленного на обеспечение государственной и общественной безопасности с точки зрения гуманитарной составляющей — защиту ценностной основы российского общества, национальной идентичности, национального самосознания и др. [4, с. 138].

Курс на корректировку доктрины национальной безопасности с учетом необходимости отстаивать и защищать традиционные духовно-нравственные ценности был явно обозначен в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2021 году [8] и реализован при подготовке новой Стратегии национальной безопасности в первой половине текущего года.

Стратегия национальной безопасности (далее — СНБ), утвержденная президентским указом от 2 июля 2021 года [1], на наш взгляд, концептуально отличается от предыдущих аналогичных документов.

СНБ России в редакции 2021 года констатирует, что современный мир переживает период кризиса современных западных моделей и инструментов общественного развития. Среди основных негативных факторов, угрожающих человечеству, в документе названы: утрата традиционных духовно-нравственных ориентиров, разрушение базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, семейных ценностей и т. п. Отмечается, что продолжается процесс формирования новой архитектуры, правил и принципов мироустройства. В п. 23 Стратегии перечислены конкурентные преимущества России в данном процессе, в том числе привлекательность системы ценностей, принятой в нашей стране, что подчеркивает консервативно-традиционалистскую установку документа.

Если в Стратегии национальной безопасности России образца 2015 года вопросы сохранения духовно-нравственных основ российского гражданского общества затрагиваются лишь частично (в приоритете «Культура» [2]), то в СНБ-2021

в качестве отдельного приоритета указывается «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти».

Подпункт 7 п. 25 прямо закрепляет в качестве национального интереса укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России, а подпункт 8 п. 26 впервые называет стратегическим национальным приоритетом защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Более того, в тексте отмечено, что российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности являются фундаментом для дальнейшего развития страны.

Положительным моментом следует считать перечисление в п. 91 тех национальных ценностей, которые лежат в основе государственной политики обеспечения национальной безопасности в РФ, а именно — патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, историческая память и др. На наш взгляд, в данном пункте нелишне было бы упомянуть также ценности традиционных религиозных конфессий и их роль в российской государственности.

В п. 93 СНБ в ряду приоритетных задач по укреплению гражданского единства, межнационального и межконфессионального согласия, защиты исторической правды обращено внимание, кроме того, на необходимость сохранения общероссийской гражданской идентичности, реализации государственной информационной политики, направленной на усиление в массовом сознании роли традиционных российских духовно-нравственных ценностей, противодействия навязыванию извне гражданам РФ деструктивных идей и моделей поведения и др.

Полагаем, что отражение в новой Стратегии ценностной основы российской государственности будет способствовать дальнейшей консолидации гражданского общества и решению проблем обеспечения безопасности нашей страны. Переосмысление же доктрины национальной безопасности на ценностной основе и внесение соответствующих корректив в документы стратегического планирования, безусловно, должно стать одним из важных направлений деятельности государства и научного сообщества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 03.07.2021. № 0001202107030001.
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 31.12.2015 г. № 0001201512310038 (утратил силу).
3. Алексеева Т. А., Назаров В. П., Афиногенов Д. А. Повышение научной обеспеченности политики в области национальной безопасности // Международные процессы. — 2020. — Т. 18. — № 1 (60). — С. 6–28.

4. Афиногенов Д. И., Алферов С. Ю. Проблематика защиты государственности Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. — 2021. — № 3. — С. 131–152.
5. Безопасность страны как фундамент развития // Арсенал отечества [Электронный ресурс]. — URL: <https://arsenal-otechestva.ru/article/1414-bezopasnost-strany-kak-fundament-razvitiya> (дата обращения: 10.09.2021).
6. Дынкин А. А. Социально-гуманитарное измерение ответов на большие вызовы // Вестник Российской академии наук. — 2019. — Т. 89. — № 4. — С. 384–415.
7. Кризис международного права. Некоторые мысли по постановке проблемы международного права [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru-pravo.livejournal.com/1684394.html> (дата обращения: 04.06.2021).
8. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальные сетевые ресурсы Президента России [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 10.09.2021).
9. Тюшкевич С. А. Безопасность в условиях мирового кризиса // Военно-философский вестник. — 2008. — № 2 (02). — С. 10–15.
10. Харланов А. С. Эволюция доктрин национальной безопасности России как базовое условие суверенизации и имперского возрождения // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 4. — С. 56–58.
11. Global Britain in a Competitive Age: the Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy 2021, P. 25 // House of Lords Library [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/WhdRT> (дата обращения: 09.09.2021).
12. Global Go To Think Tank Index Report James G. McGann 2021. P.44 // Scholarly Commons [Электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/U4GwM> (дата обращения: 09.09.2021).
13. Interim National Security Strategic Guidance 2021. P. 6–8 // Homeland Security Digital Library [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=852371> (дата обращения: 09.09.2021).
14. National Security Strategy of the United States of America 2017. — P. 2–25 // Homeland Security Digital Library [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=806478> (дата обращения: 09.09.2021).

Ionova Z. N.

*Associate Professor of the Department of Theory and History of State and law,
St. Petersburg Law Academy, Cand. Sc. History, St. Petersburg, Russia*

THE VALUE BASIS OF RUSSIAN STATEHOOD AND SECURITY PROBLEMS

The article deals with the problems of ensuring the national security of the Russian Federation in the context of the crisis of Western models of development and the formation of new principles and rules of the world order. The author believes that in the process of ensuring national security, there was a shift of emphasis from the military-power and economic aspects of security to the humanitarian one. Thus, there is an increasing need to understand the interdependence of national security from the ideological, value basis of society.

Key words: national security, traditional moral and spiritual values, information and cognitive technologies, the value basis of society.